

УДК 811.161.1'142:621.397.13 "312"

И. В. Мурадян

Антропонимы как средство репрезентации оппозиции "свой — чужой" в российском публицистическом дискурсе

В данной статье показаны языковые возможности антропонимов в формировании оппозиции "свой — чужой", широко представленной в современном российском публицистическом дискурсе.

Ключевые слова: ономастика, антропонимия, семантическая оппозиция "свой — чужой".

Современный российский публицистический дискурс отличается, кроме выполнения основной информационной функции, "активная, иногда агрессивная оценочно-воздействующая направленность..., усиление личностного начала, смысловая многослойность, ориентация на разного адресата." [1: 69]. Различным аспектам исследования российского публицистического дискурса посвящены работы В. Г. Костомарова, Н. И. Клушиной, Г. Я. Солганика, Н. И. Формановской и др.

Публицистический текст полон семантических оппозиций. Они опираются на то, что жизнь современного общества пронизана резким столкновением полярностей, противоречиями, контрастами.

Одной из основных является оппозиция "свой — чужой", повышающая прагматический потенциал публицистического дискурса, усиливающая его экспрессивное воздействие на читателя.

Н. И. Клушина отмечает, что если рассматривать в целом современную публицистическую картину мира, то можно увидеть, что она "стала включать в себя все виды оценки (и оппозиции "свой — чужой" — И М): общесоциальную (например, цивилизованный мир / террористы), классовую (демократы / коммунисты), групповую (правительство / оппозиция), индивидуальную (нравится / не нравится) [2: 52].

Реализация семантической оппозиции "свой — чужой" осуществляется целым рядом лексических средств. Все они проявляют данную оппозицию не в отрыве друг от друга, а вместе с антропонимами. Наша задача — рассмотреть, как формы антропонимов "работают" на оппозицию "свой — чужой".

При этом следует учитывать, что в названной оппозиции могут использоваться не только окрашенные формы личных имен, такие, как деминутивы и пейоративы, но и нейтральные антропонимы, принимающие определенную коннотацию в зависимости от ситуации речи. В каждой конкретной коммуникативной ситуации есть принятая официальная номинация лица. Любое отклонение от стандарта, привлечение книжных или разговорных форм именования воспринимается как противопоставление.

Оппозиция "свой — чужой" в публицистическом дискурсе выстраивается, прежде всего, по отношению к политикам. В широком смысле в данной оппозиции все российские политики воспринимаются как "свои", а все зарубежные как "чужие", особенно политики тех стран, с которыми у России сложились непростые отношения. Диапазон различных номинаций в этом случае достаточно широк — от подчеркнутой дипломатической вежливости до иронических именовании. Среди названных именовании для зарубежных политиков можно выделить полную номинацию лица с указанием занимаемого ответственного поста, например: президент США Барак Обама, канцлер Германии Ангела Меркель, британский премьер Гордон Браун, президент Франции Саркози. Такое именование в качестве общепринятого используется и по отношению к "своим" политикам, например: президент Дмитрий Медведев, премьер Путин.

Как более противопоставленная по отношению к "чужим" политикам используется официальная формула "господин/госпожа + фамилия", например: госпожа Райс. По отношению к русским политикам такая номинация почти не встречается, так как является излишне официальной и отстраненной. "Свои" политики в данной оппозиции именуется формулами "имя + фамилия", "должность + фамилия", "имя + отчество + фамилия".

Наиболее ярко по отношению к "чужим" политикам рассматриваемая оппозиция проявляется при употреблении неофициального иронического именовании "фамилия + К*". Например, американский президент и его администрация названы "Буш и К*", что передает негативную оценку.

При номинации лидеров стран СНГ наблюдается еще большее разнообразие и привлечение как публицистических, так и разговорных средств, например, в именовании "бабка Лукашенко". Используется также номинация "леди Ю." (по аналогии с "леди Д.") и международный публицистический штамп "железная леди", например: "железная Юлия" (Тимошенко), "железная Нино" (Бурджанадзе).

Отношение к "своим" политикам внутри страны в публицистическом дискурсе тоже очень разное. Оно представлено в целом ряде оппозиций, например, власть — обычные люди, правительство — оппозиция, демократы — коммунисты и т. п. Отношение к каждой группе оппозиций тесно связано с позицией редакторского коллектива. Н. И. Клушина отмечает, что "в языке массовой коммуникации знаки оценки находятся в полной зависимости от позиции издания; в каждом конкретном издании сегодня существует собственная шкала ценностей" [2: 52].

Рассмотрим некоторые из названных оппозиций. Наиболее активно разнообразные номинации политиков используются в противопоставляющей себя правительству газете "Московский комсомолец" (МК). В рамках оппозиции "МК (свои) — власть (чужие)" обыгрываются именовании президента и премьера России. Наряду со стандартом "президент Медведев", "премьер Путин" за В. В. Путиным стойко закрепилась аббревиатура ВВП, которая во многих контекстах является иронической, например: "Формально превратившись в главного хозяйственника

страны, ВВП так и остался небожителем.". Сама статья названа еще более броско — "Ключарь ВВП" [МК, 2008, 12.10: 3].

По отношению к Д. А. Медведеву используется аббревиатура ДАМ: "Иллюзией оказалось представление и о том, что одна страна, даже самая мощная, может взять на себя роль глобального правительства", — повысил голос ДАМ" [МК, 2008, 15.06:1].

В других СМИ политики, которые позиционируются как "свои", именуется по русской традиции формулой "имя + отчество + фамилия" или "инициалы + фамилия", что встречается крайне редко, например: Юрий Михайлович Лужков, Ю. М. Лужков [Мир новостей, 2009, 06.09:7].

В оппозиционной коммунистической прессе вся современная российская власть представлена как "чужая", что проявляется в часто используемой лексеме "режим". Наиболее отчетливо оппозиция "свой — чужой" "работает" по отношению к противоположным партиям и фракциям в Государственной Думе России. Представители партии "Единая Россия" совокупно именуется на страницах газеты "Правда" "господа единороссы" [Правда, 2009, 17.07: 1]. И соответственно каждый "единоросс", особенно из руководства партии, назван по формуле "господин/госпожа + фамилия", которая в коммунистической прессе характерна для обозначения "чужих", например, г-н Грызлов, г-жа Слизка [Правда, 2009,09.06: 2]. "Свои" — это, конечно, коммунисты, поэтому лексема "коммунист" почти постоянно входит в номинацию представителей этой фракции, например, коммунист Алексей Багоряков, коммунист Анатолий Локоть, член фракции КПРФ Виктор Илюхин и т. д. [Правда, 2009, май — июнь].

В коммунистической прессе наиболее последовательно проводится классовая оппозиция "простые люди — представители крупного бизнеса". В этом случае "чужие" называются только по фамилии без имени и отчества, реже — по модели "господин + фамилия", например, Чубайс, г-н Потанин. Рядом с фамилией может стоять обозначение по "рангу": "олигарх Дерипаска" [Правда, 2009,09.06: 3]. От фамилии Чубайс создано интересное антропонимическое образование — "чубайсация". Характерно, что оно создано не по привычным моделям "фамилия + суффикс -изм" или "фамилия + -щина", а по той же модели, что и слово "приватизация", обозначающее явление, тесно связанное с деятельностью А. Чубайса. Усиливает значение неологизма вынесение его в название статьи — "Жертвы чубайсации" [Правда, 2009, 18.08: 2].

"Свои", обычные люди в этой оппозиции называются по русской традиции именования с именем, отчеством и фамилией, например: "жительница курского села Большое Кукино Александра Ивановна Огаркова, коренная жительница села Великий Двор Галина Николаевна Бережная, замглавы администрации Талдомского района Алексей Яковлевич Стребков" и т. п. [Правда, 2009, 31.08: 3].

В современном российском публицистическом дискурсе обозначены разные социальные группы населения. Обычным людям с их каждодневными заботами противопоставлены преступники и их помощники. В этом значении выстраивается оппозиция "законпослушные граждане — представители преступного мира". В круг номинаций преступников попадают характерные для них формы личных имен, пришедшие из разговорной речи: ". могли "спереть" не какие-нибудь Витек или Санек из мафиозных кругов." [Новая газета, 2002, 27.05: 6].

Оппозиция "свой — чужой" представлена в публицистическом дискурсе и на уровне индивидуального восприятия людей и событий. Каждый человек определяет для себя "своих" в "ближнем круге", в "домашнем мире", по определению Ю. М. Лотмана, и соответственно обозначает их антропонимическими средствами. Для "чужих" может быть выбрана необычная номинация, передающая негативную коннотацию. Такая оппозиция дана в интервью Л. И. Менакера, посвященном воспоминаниям о его двоюродном брате, известном актере Андрее Миронове. Соответственно Миронов обозначен в тексте как Андрей, Андрюша. В оппозиции "чужой" оказывается актриса Татьяна Егорова, написавшая книгу о А. Миронове. Показывая свое недовольство тем, что написала Т. Егорова, Л. И. Менакер называет ее только по фамилии, причем выбирает очень редко употребляющееся в современном русском языке обращение "мадам", которое в данном контексте сигнализирует о том, что перед нами "чужой": "В ней (книге) мадам Егорова поносит многих известных актеров." [МК Дайджест, 2008, №1: 14].

Таким образом, в наполненном оппозициями современном российском публицистическом дискурсе антропонимы благодаря варьированности и богатым языковым возможностям активно участвуют в реализации оппозиции "свой — чужой".

1. *Покровская Е. В.* Газета в современной культурно-речевой ситуации // Русская речь — 2005. — С. 69—74.
2. *Клушина Н. И.* Язык публицистики // Русская речь. — 2004. — №3 — С. 51—54.

І. В. Мурадян

**АНТРОПОНІМИ ЯК ЗАСІБ РЕПРЕЗЕНТАЦІЇ ОПОЗИЦІЇ "СВІЙ - ЧУЖИЙ"
В РОСІЙСЬКОМУ ПУБЛІЦИСТИЧНОМУ ДИСКУРСІ**

Статтю присвячено мовним можливостям антропонімів у формуванні опозиції "свій — чужий", яка широко застосовується у сучасному російському дискурсі.

Ключові слова: ономастика, антропонімія, семантична опозиція "свій — чужий".

I. V. Muradyan

**PERSONAL NAMES LIKE OPPOSITION "OWN PEOPLE - STRANGES" IN THE
RUSSIAN MEDIA DISCOURSE**

The article is devoted to the language potential of personal names at the formation of opposition "own people — strangers". This opposition is widely used in the modern Russian media discourse.

Key words: Russian, personal name, semantics opposition "own people — strangers".